

Александр Низаев

Космический наемник

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.4
ББК 84(2)6
Н61

Низаев А. В.

Космический наемник / Низаев А. В. — Москва: ЛитРес:
Самиздат, 2021. — 248 с.

ISBN 978-5-532-93914-1

Искатель приключений Руди Аменс не состоит на службе ни на одной планете. Авантюрист и шпион сам по себе. Он берется только за те дела, которые ему по душе. Хорошая закалка и чувство юмора помогают выйти из любой ситуации. Но в этот раз ему не оставили выбора, потому что на кон поставлена, возможно, судьба целой Вселенной.

ISBN 978-5-532-93914-1

© Низаев А. В., текст, 2021
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	26
Глава 7	31
Глава 8	40
Глава 9	44
Глава 10	50
Глава 11	58
Глава 12	66
Глава 13	74
Глава 14	84
Глава 15	91
Глава 16	95
Глава 17	102
Глава 18	106
Глава 19	109
Глава 20	117
Глава 21	124
Глава 22	133
Глава 23	142
Глава 24	162
Глава 25	168
Глава 26	179

Глава 27	189
Глава 28	204
Глава 29	214
Глава 30	224
Глава 31	233

Глава 1

Несколько человек окружили большой черный стол, сделанный из яхтиминского стекла, который сейчас выполнял функции экрана. На нем мелькали какие-то схемы, названия и формулы. Люди громко спорили, каждый пытался выразить свои сомнения или восторг, радость или опасения. Конечно, строго говоря, назвать всех присутствующих людьми было нельзя. С ядовитого Ацидумуса прибыл крупный профессор Корбер, специалист в области гравитации. Его длинная черная борода и такие же волосы угрожающе поднимались, норовя схватить каждого, кто пытался возразить их хозяину. На родной планете профессора часто бывали дожди из смеси самых смертельных кислот, и такая буйная растительность защищала местных жителей от таких осадков. Волосы имели структуру губки и впитывали в себя все агрессивные вещества, оберегая своих владельцев от их вредного воздействия. В остальном же они были совершенно безобидными и безвредными.

— А я говорю Вам, что это совершенно невозможно! — брызгая зеленой слюной, прошипел бородатый профессор маленькому шарообразному представителю далекой планеты Таракса, который постоянно взмывал над столом и лишь благодаря ремню, закрепленному на его тоненькой ножке, далеко не улетал. Он не мог привыкнуть к земному притяжению, и это доставляло ему большой дискомфорт. Звали тараксавца Зер Он.

— Но почему же, уважаемый? Это, конечно, еще несколько лет назад было фантастикой, но с открытием нового элемента Гравития стало вполне возможно. — Ответил шарик, который был самым авторитетным специалистом в космической химии. Провели тысячи опытов и экспериментов, доказавшие обоснованность этих расчетов.

— Ваши расчеты были проведены в лабораторных условиях и ничего общего не имеющие с реальностью, — еще больше наседа на оппонента, кипятился бородач, и его волосы попытались схватить за ногу вновь взлетевшего химика.

– Не только в лаборатории, а и на практике, – возразил ему сверху Зер Он, отчаянно пытавшийся отбиться от напавшей на него растительности. – На Юпитере, как Вы знаете, сейчас идет строительство нового экспериментального космодрома, и Гравитий там успешно используется. А там гравитация самая большая, чем на какой-либо планете Солнечной системы.

Профессор согнулся и громко заскрежетал, изображая, по-видимому, смех. Специальные устройства, расположенные по углам стола и предназначенные для трансформации различных языков в родной для каждого участника конференции, не смогли на этот раз перевести эти звуки. Отсмеявшись, Корбер протер губы цвета спелой сливы кончиком бороды и сказал:

– Юпитер, космодром-все это чушь! Использовать Гравитий для переноса какого-нибудь дома или ракеты – это одно, а попробовать сотворить такое с целой планетой – это совершенно другой масштаб. Это я Вам говорю, как самый крупный специалист в гравитации.

– Но одной частицы Гравития хватает для перемещения груза весом один миллион тонн, – запищал сверху Зер Он.

– Это где-то на поверхности, но не в безвоздушном пространстве, где законы гравитации работают совсем по-другому, – ответил Корбер.

– Господа, прекратите ссориться, – раздался булькающий голос высокого зеленоглазого бартурианца по имени Локи-Ах, министра межгалактического транспорта. При каждом издаваемом им звуке из его рта вылетали разноцветные воздушные пузыри, которые, лопаясь, разносили по комнате запах съеденного накануне обеда. – В конце концов, все мы уже давно убедились, что законы физики, в частности и, гравитации тоже, за последние триста лет существенно изменились. Поэтому я поддерживаю Зер Она, и как заинтересованное лицо требую незамедлительно начать подготовку к первому перемещению какого-нибудь крупного объекта во Вселенной на другое место. Я думаю, что для эксперимента для начала можно использовать любую маленькую необитаемую планету. Если все пройдет благополучно, то для следующего перемещения я рискну предложить свой Бартуриан. Жители моей планеты будут не против, так как

не пройдет и тысячи лет и у нас окончательно исчезнет наша атмосфера, которая на данный момент поддерживается искусственно. Я закончил.

Все присутствующие прекрасно знали положение Бантуриана, потому что Совет по исчезающим планетам уже принял решение об исключении его из Закона общей поддержки атмосфер. Слишком невыгодно было содержать планету, на которой проживало всего лишь около ста тысяч жителей.

— Господин Локи-Ах, я же предупреждал Вас, что не стоит есть столько чесночной пасты, — недовольным голосом произнес абсолютно лысый мужчина со старомодным пенсне и указал пальцем на лопающиеся пузырьки, которые распространяли жуткий аромат чеснока по всей комнате.

— Извините, — смутился Локи-Ах, — просто только на Земле можно съесть чесночную пасту из настоящего чеснока, к которому я, как и все бантурианцы, испытываю слабость.

— Хорошо, что я не бывал на вашей планете, — поморщился мужчина, когда прямо над ним лопнули несколько больших пузырей, — а то я представляю, чем она пахнет.

Все присутствующие рассмеялись каждый на свой лад: кто-то загоготал как земной гусь и в восторге от шутки захлопал ушами, кто-то издал звук проколотого колеса, подобие улыбки появилось даже на лице сурового Корбера.

— Но я не об этом хотел сказать, — поднял руку мужчина, призывая к тишине. — Вы все знаете меня как принципиального и дотошного человека, который никогда не пойдет на сделки со своей совестью. Я изначально был против применения Гравития во вселенском масштабе, не будучи уверенным, как отразится перемещение живой планеты с одной орбиты на другую на обитателях этой самой планеты. Но тщательно изучив все разработки самых выдающихся ученых Вселенной, я пришел к выводу, что, как говорят у нас на Земле, овчинка стоит выделки. Поэтому я за скорейшее внедрение проекта в жизнь, потому что таких планет, как Бартуриан, тысячи и рано или поздно им предстоит изменить свой галактический адрес или погибнуть.

Послышались тихие хлопки прозрачных маленьких ладошек Зер Она. От этих резких движений он снова взлетел над столом и смешно замахал своей единственной ножкой.

– Спасибо Сан Саныч, – неожиданно сказал тучный мужчина, который до этого момента не проронил ни слова и не участвовал в общей дискуссии. – Разрешите представиться, – обратился он ко всем остальным, – Коперник Всеволод Егорович. Я главный конструктор секретного института по изучению Гравития.

– Какого института? – недовольно спросил Корбер. – Ни о каком институте мы ничего не знаем!

– На то он и секретный, – усмехнулся Коперник. – Мы уже два года разрабатываем проект под названием "Гравиплан" и сегодня собрали Вас всех, чтобы сделать окончательное заключение по применению Гравития во Вселенной. Все, что Вы сейчас видите на экране в виде схем, существует уже в реальном воплощении.

– Как? – ахнул Локи-Ах.

– Вот так! – торжественно поднял указательный палец вверх Всеволод Егорович. – Уже существует прибор, который готов к работе в любой момент. Мы хотели выслушать Ваши мнения, чтобы, возможно, что-то изменить. Но Ваши споры ничего конструктивного не добавили, и прибор останется в своем первоначальном виде. Завтра мы сделаем запрос в Галактический Союз для разрешения его использования и, думаю, что через месяц мы отправим первую планету по ее новому адресу. Дело осталось за малым, какая именно планета удостоится чести быть первой.

– Ну, это уж слишком! – громко зашипел Корбер, пытаясь перебить шум, возникший в комнате после неожиданного сообщения.

– А где сам прибор? – раздался тоненький голос коренного жителя планеты Тортус, главного геолога Министерства полезных ископаемых Вселенной. – Мое правительство тоже заинтересуется проектом "Гравиплан". У нас хоть пока и естественная атмосфера, но избыток вредных веществ уже дает о себе знать. Наши дети начали рождаться с более тонкими панцирями, чем это предусмотрено природой. – С этими словами он постучал себя в область груди, которая была заключена в мощный многослойный алмазный панцирь,

надежно защищающий даже от современного оружия. – А это значит, что мой народ вырождается и стоит подумать о смене места нашей орбиты.

– А прибор здесь, – ответил Коперник и достал из-под стола небольшой серебристый чемоданчик.

– Здесь? – заскрежетал Корбер. – Не смешите меня. Я и раньше не верил в эту затею, а теперь и подавно.

Не обращая внимания на профессора-скептика, Коперник набрал секретный код на электронном табло чемоданчика и открыл его. Внутри лежал прямоугольный металлический предмет с несколькими маленькими экранчиками. Как только крышка чемодана открылась, тотчас экранчики засветились голубым цветом.

– Сейчас здесь установлен нулевой диапазон, – начал объяснять Всеволод Егорович, – и, чтобы запустить его в действие, необходимо ввести данные об удельном абсолютном весе искомой планеты, количество Гравития, чтобы снять ее с родной орбиты, скорость передвижения и координаты конечного пункта. И все, в добрый путь!

– А как же планеты, которые могут встретиться на пути? – не унимался Корбер. – Кометы или блуждающие астероиды, черные дыры, наконец?

– Все предусмотрено, – ответил Коперник. – Как только будут заданы все необходимые параметры над планетой автоматически создается электромагнитный щит, который надежно защитит ее всяких неожиданных небесных тел до тысячи километров в поперечнике, а все остальные более крупные препятствия наш большой путешественник будет просто обходить.

– Невероятно! – воскликнул Локи-Ах.

– И когда же мы сможем увидеть в работе ваше чудо? – с тем же скепсисом спросил неугомонный Корбер.

– Завтра приглашаю Вас всех на наш полигон невесомости, где Вы и увидите все своими глазами.

– И ушами, – угрюмо сказал специалист по акустике с планеты со сложным названием Магнауурем. Все магнаууремцы не имели глаз, а

всю информацию окружающего мира воспринимали через громадные уши, которую мозг потом преобразовывал в картинки.

Все рассмеялись, а Коперник извинился и с улыбкой повторил:

– И ушами.

Члены конференции начали расходиться, обсуждая друг с другом завтрашний день. Сан Саныч тоже, взяв под руку Коперника, сказал:

– Я как Главный санитарный врач Земли хотел бы у Вас кое-что уточнить.

– Конечно Сан Саныч! Я Вас слушаю, – любезно отозвался Коперник, выходя из кабинета.

Чемоданчик с уникальным прибором остался лежать на столе-экране. Никто и не заметил, что один из участников конференции задержался, а через час спокойно вышел из здания, пряча что-то под широким плащом.

Пропажу заметили только на следующее утро.